

Курбонов А.Д.

ХОДЖЕНД – 1916-ЖЫЛДАГЫ РЕВОЛЮЦИЯНЫН БЕШИГИ

Курбонов А.Д.

ХУДЖАНД- КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ 1916 ГОДА

A.D. Kurbonov

HUDZHAND- CRADLE OF THE REVOLUTION IN 1916

УДК: 378.126

Макалада 1916-жылдагы Ходжентте болгон көтөрүлүш жана Орто Азиядагы улуттук-боштондук күрөшүнүн башталышынын себептери тууралуу баяндалган.

Негизги сөздөр: биринчи Ата Мекендик согуш, Туркестан, көтөрүлүш, тылдык жумушчулар, орус көчүп келген дыйкандары.

В этом докладе освещается начало восстания 1916 года в Худжанде и рассматриваются причины и развитие национально-освободительного движения в Средней Азии.

Ключевые слова: Первая мировая война, Туркестан, восстание, тыловые рабочие, русские крестьяне-переселенцы.

This report describes the beginning of the uprising in 1916 in Khujand and examines the causes and development of the national liberation movement in Central Asia.

Keywords: World War, Turkestan uprising, rear workers, Russian peasant settlers.

24 мая 1866 года город был занят русской армией и вошел в состав Российской империи. Вхождение в состав империи центра густо населенной, имевшей богатые экономические ресурсы округи, важнейшего узла дорог между Ферганской долиной, Ташкентским оазисом и Зеравшанской долиной, крупного торгового пункта, открыло новые возможности для развития Худжанда.

Город являлся административным центром Ходжентского уезда Самаркандской области. В XIX в. после российского вторжения Худжанд стал центром уезда, где быстрыми темпами начала развиваться промышленность. Сюда была проведена железная дорога. Город стал центром культурной жизни. В июле 1916 году в городе началось среднеазиатское восстание.

1916 г. 25 июня вышел Царский указ о мобилизации «инородческого» населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии.

Привлечение мужского инородческого населения империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всяких иных необходимых для государственной обороны работ, Государю императору благоугодно было в 25 день июня 1916 г. Высочайше соизволить повелеть:

1) Для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе дейст-

вующей армии, а равно для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ, привлечь в течение настоящей войны нижепоименованное мужское инородческое население империи в возрасте от 19 до 43 лет включительно:

а) инородческое население Астраханской губернии и всех губерний и

областей Сибири, за исключением бродячих инородцев и всех вообще инородцев, обитающих в областях: Приморской, Амурской, Камчатской и Сахалинской; в округах Средне-Колымской, Верхоянской и Виллойской-Якутской области; в Туруханском и Богучанском отделениях Енисейской губернии и уезда, а также в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии;

б) инородческое население областей Сыр-Дарьинской, Ферганской, Самаркандской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской, Тургайской и Закаспийской;

в) мусульманское население Терской и Кубанской областей и Закавказья (за исключением подлежащих отбыванию воинской повинности натурою осетин-мусульман, а также не подлежащих сей повинности турок и курдов), обитающих в Закавказье езидов, ингилойцев-христиан и абхазцев-христиан Сухумского округа, равно как трухмен, ногайцев, калмыков и прочих подобных им инородцев Ставропольской губернии.

2) Определение возрастов инородческого населения, подлежащего привлечению к работам, согласно предыдущему (1) пункту, а равно установление подробных правил привлечения их к сим работам применительно к порядку, заключающемуся в высочайше утвержденном 3 августа 1914 г. положении Военного Совета, предоставить соглашению министров внутренних дел и военного.

Собрание узаконений и распоряжений правительства, отдел 1, М 182. 6 июля 1916 г., Стр.1717. [1-25]

Война ухудшила социально-экономическое положение Туркестана, сопровождавшееся снижением уровня жизни населения. Одновременно развернулась активная деятельность многочисленных российских уполномоченных по заготовке сырья, продовольствия, фуража, топлива для промышленности и армии. На военные нужды у населения реквизировался рабочий и вьючный скот, повозки, юрты, кошмы.

Только и Сырдарьинской и Семиречинской областей в 1914 г. было вывезено 1 млн голов овец. В 1916 г. вследствие сокращения поставок зерна дефицит хлеба составил в Туркестане 22 млн пудов. [2-102]

В 1915-1916 гг. при значительном повышении цен на зерно, рис, сахар и другие продукты были установлены твердые заниженные цены на хлопок; процветала спекуляция; на почве дороговизны во многих местах вспыхивали стихийные волнения и акции протеста.

Поводом к массовому восстанию в крае стал царский указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации «инородческого» - населения Астраханской губернии, Сибири и Средней Азии для работ по устройству оборонительных сооружений в районе действующей армии.

Согласно распоряжению военного губернатора Самаркандской области Ходжентский уезд должен был предоставить 8140 рабочих, из них городу Ходженту следовало выделить 2708 человек.

План и распределение набора мардикоров* на тыловые работы поХуджандскому уезду[3-60]

№ п/п	Название города или волости	Всего мардикоров (тыловигов)	
		количество с дополнением с 10%	количество для сдачи рук военным руководству
1	Город Худжанд	2978	2708
2	Город Уротеппа	660	600
	Участки Уротеппа		
1	Волость Уротеппа	462	420
2	Волость Гончй	580	528
3	Волость Дальен	347	316
4.	Волость Шахристон	314	286
5	Волость Мастчох	288	262
	Участки Исфана		
1.	Волость Унчй	441	374
2.	Волость Кистакуз	341	310
3.	Волость Гулякандоз	257	234
4.	Волость Нов	334	304
5.	Волость Исфана	343	312
6.	Волость Чопкудук	343	312
7.	Волость Буксасибиргон	297	270
	Участки Савот		
1.	Волость Савот	396	360
2.	Волость Иржар	270	246
3.	Волость Урал	327	298
	Всего	8948	8140

В 1916 году 25 июня был издан Указ, а 9 июля получен в г. Ташкенте. Предварительно же

временным генерал-губернатором края генералом Мартсоном было дано из Петрограда распоряжение о том, чтобы подготовить население к предстоящей мере и составить списки подлежащих реквизиции рабочих. Но еще ранее того, сведения о предстоящем наборе проникли уже в среду местного населения частью по слухам, частью по агентским телеграммам газет, причем предстоящая мера сделалась известной населению первоначально как поголовный набор всего мужского населения в возрасте от 19 до 43 лет. Эти сведения о таком наборе, который сразу лишил бы местное население всей его рабочей силы, оставляя у него лишь стариков и женщин, неспособных заменить рабочие руки, первые по своему возрасту, а вторые по условиям их гаремной жизни глубоко взволновали все население. Вместе с тем, среди в значительной степени еще темной массы этого населения стали по поводу набора рабочих распространяться всевозможные, иногда самые нелепые слухи. Прежде всего, значительная часть населения, несомненно, не верила, что набор предназначается только для работ, и была убеждена, что их мужья и сыновья в действительности будут обращены в солдаты. Кем именно был пущен такой слух, нет определенных указаний, но слуху этому легко но верили, и во время беспорядков из среды волнующейся толпы нередко раздавались крики: «Не дадим своих детей в солдаты!». Идти в солдаты значило умереть где-то среди неверных, а это было противно религиозным понятиям, мусульманам, а кроме того среди местного населения жило убеждение, что свобода -от воинской повинности ему дана еще при самом завоевании края. В связи с этим среди населения упорно ходили слухи, что будто бы еще до войны некоторыми из представителей туземной администрации тайно от населения даны в Петрограде (во время юбилейных торжеств) подписки от его имени о готовности населения принять на себя воинскую повинность и что предстоящий набор есть результат именно этих подписок.

Вообще мысль о том, что туземные власти – волостные управители, старшины и пятидесятники – продали население за большие деньги и что только благодаря этому на население свалилась теперь вся тяжесть новой повинности, хотя бы и рабочей, было общим убеждением населения, и в данном случае сказался глубоко вкоренившийся в населении всего края вообще взгляд на все эти должности, как на особый источник, крупных доходов. Местные партии горячо борются на выборах за получение в свои руки всех этих должностей и расходуют на эти выборы, десятки тысяч в полной уверенности, что, добившись доходных мест, они быстро возместят свои расходы. Широкое развитие этого взяточничества и прямого вымогательства именно при выполнении нарядов на тыловые работы обратило на себя особое внимание генерал-губернатора при ознакомлении его во время его поездок с положением дел по наряду на работы в

областях Самаркандской, Ферганской и Сыр-Дарьинской.

2 июля 1916 года начальник Худжандского уезда полковник Рубах и его заместитель подполковник Арцишевский собирал руководителей волостей и городов, начальников полицейских участков и других царских администрации. Они объяснили им суть Указа царя. [4-56]

Весть о мобилизации рабочих на тыловые работы вызвала резкое недовольство трудящихся города и сельских поселений. 2 и 3 июля в Ходженте усилилось общее брожение. Несмотря на это, административные лица приступили к составлению списков рабочих, подлежащих отправке в тыл русского фронта империалистической войны.

Восстание началось 4 июля рано утром. Более пятисот человек собрались у канцелярии возле Кальгаинавской части и требовали у присутствующих здесь пристава и казья прекращения составления списков. Пристав от страха убежал в русскую часть. Повстанцы, захватив казья, двинулись за ним. По дороге к ним присоединились большие группы местных дехкан и ремесленников, и около канцелярии полицейского пристава собралось 7-8 тысяч человек. Большую активность проявили Джура Закиров, Джура Али, Зубайдулла Рахматуллаев, Абду Мадаминов, Дадобой Машарипов, Яхъёхон Кариолиминов и Эшонхон Мирзоурунов(2). Собравшиеся вновь громко требовали отмены составления списков рабочих. Несмотря на разъяснения и уговоры, восставшие не поверили полицейским и напали на канцелярию. Полицейские хотели остановить натиск восставших, но были ими избиты. Героический поступок в это время совершила женщина Хадим Джамолак (Бисолиха Кабилходжаева). Она отняла у одного из полицейских шашку и сломала ее. После этого солдаты из-за крепостного вала и полицейские из канцелярии, среди которых находился старший аксакал Мирзобаходур Мирзомуминов, начали стрелять в безоружный народ. Большая группа восставших с целью захвата арсенала оружия двинулась в сторону ворот ходжентской крепости. Но они были встречены ружейными залпами 25 солдат, расставленных вдоль крепостного вала. Среди восставших было много раненых и убитых. Вечером 4 июля в Ходженте было объявлено военное положение. На помощь гарнизону Ходжента из Ферганской области были вызваны казаки с артиллерийским орудием и пулеметами. После подавления восстания в городе начался жестокий террор. 5 июля 700 жителей городка Костакоз двинулись в сторону Ходжента, но по дороге около городка Исписар они были остановлены пулеметным огнем.

Со стороны воинских частей, посланных на подавление восстания, также проявлялась жестокость, но во многом это было реакцией на бесчинства и преступления со стороны восставших.

На правом берегу Сырдарьи для арестованных из числа восставших был образован «специальный лагерь». Царский суд вынес приговор 400 участникам восстания в Ходженте. Восстание 4 июля 1916 г. в Ходженте положило начало общесреднеазиатскому антиколониальному и антифеодальному движению народов. [5-184]

22 июля 1916 года в целях проведения мобилизации рабочих генерал-губернатором Туркестана назначается генерал Куропаткин. 23 августа 1916 года его приказом были освобождены от набора должностные лица общественных управлений; нижние полицейские чины; имамы, муллы и мударрисы; счетоводы и бухгалтеры в учреждениях мелкого кредита; обучающиеся в высших и средних учебных заведениях; «туземцы», занимающие классные должности в правительственных учреждениях; «туземцы», пользующиеся правом дворян и потомственных почетных граждан. [6-74]

В отданном генерал-адъютантом Куропаткиным по этому поводу приказе по краю от 19 сентября отмечается целый ряд возмутительных случаев вымогательства, доходивших до арестов отдельных туземцев, не желавших подносить требуемую сумму, которой можно было бы откупиться от наряда. Ввиду этого тем же приказом все преступления этого рода должностных лиц туземной администрации были изъяты из общей; подсудности с передачей их на рассмотрение военного суда. Между тем именно на эти туземные власти и было возложено почти повсеместно составление как предварительных посемейных списков, так и самих списков рабочих.

Этим, несомненно, и объясняется то явление, что при возникших в связи с набором беспорядков все неистовство возбужденной толпы обрушилось прежде всего на головы этих ненавистных управителей, старшин и пятидесятников, и среди них именно и оказалось наибольшее число кровавых жертв толпы, и если наряду с этими лицами оказались потерпевшие и из среды чинов русской администрации или воинских чинов, то в некоторых случаях это были скорее случайно попавшиеся на пути толпе лица. В отдельных случаях толпа даже, несмотря на выстрелы в нее со стороны чинов администрации или воинских чинов, не нападала на них, хотя, несомненно, и имела к тому возможность. [7-69]

Восстание и его подавление создали «глубокую рытвину между местным населением и властью, превратив их в два враждебных лагеря, и в то же время привела к интенсивному росту национального самосознания народов края».

Разумеется, царское правительство проводило имперскую политику, сопровождавшуюся определенным ущемлением прав коренных жителей. В первую очередь, это относится к несправедливому изъятию земельных угодий в пользу переселенцев из Центральной России, что вызывало недовольство и стихийные протесты. Однако не найдется ни одного

исторического документа, из которого бы следовало, что эта политика была направлена на уничтожение народов Средней Азии. Российская империя рассматривала свою деятельность в отношении национальных окраин как «цивилизаторскую миссию» и тем самым реально способствовала их социально-экономическому и культурному развитию. Российские власти предпринимали меры по развитию инфраструктуры, оказывали материальную поддержку коренному населению, обеспечивали его продовольствием, медицинской помощью и т.д.

Восстание 1916 года – общая трагедия для народов России и Средней Азии. Чтить нужно память всех жертв, вне зависимости от их национальной принадлежности и вероисповедания

Литература:

1. Указ о мобилизации «Иностранцев на тыловые работы и дополнительные распоряжения царской администрации. /В кн.: Восстание 1916 года Средней Азии и Казахстане /Сборник документов.- М., 1960.-С. 25-26.
2. Котюкова Т.В. Восстание 1916 г. В Туркестане: ошибка власти или историческая закономерность? //Обозреватель.-2011.-№8.-С.102.
3. Каримов Т. Шуриши соли 1916 дар Тоҷикистон.- Душанбе,1966.-С.60.
4. Там же.-С.56.
5. История Ленинабада /Научно-популярный очерк.- Душанбе: Ирфон,1986.-С.184.
6. ЦГИА Р.Узбекистан. ф. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, оп. 31, д. 110(К-лл. 101—118. Копия. В кн.: /Восстание 1916 года в Средней Азии. Сборник документов. - Ташкент, 1932, стр. 74—84.
7. Восстание 1916 г. В Средней Азии /Сборник документов.-Ташкент, 1932.-С.69.

Рецензент: к.филол.н. Карымшакова А.